

Марта
Зверева

10 НОЧЕЙ

с бывшим

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марта Зверева

Десять ночей с бывшим

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66869603

SelfPub; 2022

Аннотация

Я проиграла спор своему бывшему и не могу отказаться от уплаты проигрыша. Слишком дорого мне будет стоить отказ. А десять ночей, которые он от меня потребовал... что ж, я могу и потерпеть, ведь терпела я его когда-то целый год. Наглого, властного, жестокого, извращенного и мстительного Алекса Шалаева, который однажды уже перевернул мой мир и собирается сделать это еще раз! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Ошибка Давида	4
Дерзкая Соня	8
Только деловые отношения	13
Алекс. Воспоминания	17
Алекс. Забавы	21
Первая половина теста	26
Проверка	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Марта Зверева

Десять ночей с бывшим

Ошибка Давида

– Ты сделал... что?! – Я не могла поверить собственным ушам. – Кому-кому меня отдал?!

– Алексу Шалаеву... – пробормотал Давид, уже понимая, что накосячил. – Ты чего орешь, Сонь?

Чего я ору? Чего ору?!

Да я еще мало ору!

Я попросила Давида об одной маленькой, крошечной, невероятно простой услуге... Ладно, не очень простой, надо признать, но я собиралась расплатиться с ним так, как он мечтал уже несколько месяцев, окучивая меня.

Водил в кафе, дарил цветы и мягкие игрушки, приносил по утрам кофе прямо к крыльцу факультета. И все лето я его динамила совершенно безбожно! Как самая записная стерва хватала кофе, благодарила за пирожные, но выскакивала из машины и бежала домой, не понимая намеков.

Между нами был всего один поцелуй.

Я видела, какими глазами он потом на меня смотрел! Он меня уже во всех позах разложил и поимел! Но я была уже ученая. Больше ни один мужик никогда не получит доступ

к моему телу, не расплатившись предварительно так, что Клеопатра с ее казнью за единственную ночь с ней покажется «честной давалкой»!

Я выжала из Давида все, что смогла выжать, а когда выжимать стало нечего, попросила о невозможном. И он согласился!

Согласился добыть мне ответы на тесты для собеседования на должность корпоративного психолога в холдинге «Голд-Элит»!

Это была работа мечты для всех, абсолютно для всех в нашем городе. Это была фирма не то, что столичного уровня, это была фирма уровня американского или британского! С заоблачными зарплатами, офисом, круче, чем у «Гугла», с фантастическим соцпакетом и такими рекомендациями через год работы, что можно до конца жизни двери на собеседования пинком открывать!

Да, Давид там работал. Аналитиком. Повезло парню, но еще он был явно не дураком. Хотя в этом я сейчас сомневалась. Потому что все, что его отделяло от страстной ночи со мной – всего лишь папка с ответами на двухчасовой тест, который проходят все соискатели. Тест невероятно сложный, включает в себя и математику, и биологию, и логику, и финансовую грамотность, и психологические аспекты. Но, говорят, если его пройти на 90%, все остальные этапы собеседования будут пустой формальностью. Этот тест разрабатывали в Кембридже, дорабатывали в компаниях «Большой

Четверки» и проверяли на работниках в Силиконовой долине.

Давид имел к нему доступ. Это был риск, но я думала, что стою того.

– Зачем, Давид?! Ты мне сам не мог принести листочки с ответами?! – Я уже не могла орать, я только шипела.

До моего собеседования оставался месяц. Я уже выучила все, что могла выучить, я готовилась к нему, как к полету в космос, но понимала, что без небольшого обмана мои шансы меньше половины. Я училась здесь, в нашем городе, а в «Голд-Элит» приезжали работать люди из Москвы!

Я не могла им проиграть и пойти работать школьным психологом, вытирать сопливые носы школьникам! Не могла! Я хотела жить нормальной жизнью, а не продолжать ютиться в одной квартире с матерью и парализованной бабкой!

– Сонечка, ты что... – Давид испуганно гладил меня по плечам, все соседи по площадке топтались у дверей с попкорном, любуясь тем шоу, что я устроила в подъезде, когда Давид сообщил мне, что вместо того, чтобы просто принести ответы он «нашел консультанта». – Алекс мало того, что работает в комиссии кадрового отдела, которая проверяет эти тесты, он еще сам лично проводит очный этап! Он поможет тебе куда лучше меня!

Я медленно выдохнула, глядя на этого идиота.

– Но зачем... – простонала почти в отчаянии.

– Я хочу, чтобы тебя приняли на работу! А Алекс согла-

сил ся тебя ната скать, такая удача!

Еще бы он не согласился...

Алекс Шалаев – мой бывший.

Мой первый.

Озабоченный муда к-извращенец, который пользовался наивной девчон кой, которой я была несколько лет назад. Ему нравилось меня унижать, не было сла ще развлече ния!

Но я нашла в себе силы тогда уйти от него. Уйти, гордо под няв го лову и на по следок вы ска за в все, что я о нем ду ма ла.

И, конечно, сей час, ког да Да в ид при шел к не му со сво ей про сь бой...

Еще бы он не согласился!

Ведь те перь у не го бы ла воз мож ность не про сто за ва лить мне со бесе до ва ние, а рас ка тать меня по пол ной про грам ме! Зная о том, что я по пы та лась до ста ть этот че ров тест, он мог во об ще не при ни мать мое ре зю ме.

Но Алекс не та кой! Алекс на стоя щий са дист, и он еще по лучит свое удо во ль ствие от глу по сти Да ви да!

И мой.

Дерзкая Соня

– Сонь, прекрати, не веди себя как ребенок. Я вообще рассчитывал, что ты будешь мне благодарна, – вдруг сменил жалобные глазки на строгий тон Давид. – Очень благодарна...

И он этак по-хозяйски положил ладонь мне на бедро.

– С ума сошел! Ты вообще знаешь, что Алекс мой бывший?

– Знаю, – ответил Давид спокойно.

– И тебя это не волнует? – Я отодвинулась и скинула его ладонь.

– Он же бывший, а не будущий. – Давид засунул руки в карманы и раздраженно качнулся ко мне: – Все, кончай ерундой маяться, Сонь. Он ждет внизу.

– ЧТО?! – Я взвизгнула так, что за соседской дверью залаял дог по кличке Альбус. – Здесь?! Алекс?! Ты притащил его в мой дом?

– Он ждет тебя внизу. Ты же не здесь собиралась готовить-ся? – Давид с некоторым презрением окинул взглядом наш мрачный подъезд с облупленной краской на стенах, расколотой плиткой на полу и порезанной обивкой на дверях.

Вот поэтому я сюда и не водила поклонников, заставляя высаживать меня в соседнем сквере. Кокетничала и хихикала, говорила, что боюсь, что они станут слать мне букеты и петь серенады.

Если до этого им такое развитие событий в голову не приходило, пусть задумаются. Но истинная причина была именно в убожестве нашей хрущовки.

Давид знал меня слишком давно, я еще на первом курсе всех приглашала на день рождения к себе домой. Тогда-то, вдохнув запах, идущий из комнаты бабушки, Маришка, одна из сокурсниц, посоветовала мне не «палить», насколько у меня желания расходятся с реальностью.

Мужики такие вещи просчитывают легко. Поэтому Алекс у меня тоже не бывал, мы встречались в городе, или потом уже у него. Даже несмотря на наши отношения.

Я прошипела еще много нецензурных слов, уже совершенно не стесняясь Давида. Да пошел он! Если он не может мне помочь сам и переваливает на Шалаева, стоит ли связываться с ним дальше?

Подхватила сумку, по привычке брызнулась духами, стоящими на полочке в прихожей и захлопнула за собой дверь. И тут же в досаде прикусила губу.

Духи...

Тот же самый аромат, что впервые подарил мне именно Алекс, брезгливо заявив, что моя туалетная вода с рынка реально только для туалета и годится. Увидев их цену, я ахнула.

Но почувствовав запах, поняла разницу настолько хорошо, что с тех пор умоляла дарить мне на праздники только деньги и сама покупала лишь эти духи.

Что, если он подумает, что я хранила их в память о нем?

Мы с Давидом спустились молча.

Алекс ждал на улице, небрежно прислонившись к боку своего сверкающего «Land Cruiser Prado». Машина у него всегда была безупречно чистой, а вот одежда подчеркнута небрежной. Костюмы он носил только на важные деловые встречи, остальное время ограничиваясь толстовкой с капюшоном и потертыми джинсами. Правда когда он покупал при мне свои кроссовки, я с трудом справилась с выражением лица, увидев их цену.

На фоне наших помоек и раздолбаного асфальта он смотрелся особой королевской крови, изволившей совершить визит в свинарник.

Жесткие голубые глаза впились в меня в ту же секунду, что я вышла из приоткрытой Давидом двери. Захотелось сбежать, сбежать в ту же секунду! Но ставки были слишком высоки.

К тому же это всего один вечер. У меня хорошая память, я та самая зубрилка, которая всех бесит в школе и в институте. Я просто запомню правильные ответы и мы попрощаемся.

Да, придется встретиться еще раз на собеседовании и работать в одном здании, но это я переживу.

Я сделала несколько шагов по направлению к машине, оглянувшись, почувствовав, что Давида больше нет за моей спиной и растерянно распахнула глаза, увидев, что он остался у подъезда.

– Ты с нами не поедешь?.. – Удивилась я.

– Зачем? – Пожал он плечами. – Ничего нового я тебе не скажу. Увидимся с тобой завтра!

И он трусливо сбежал по дорожке вдоль окон, зная, что я не буду ничего кричать ему вслед, потому что не люблю выяснять отношения на людях.

– Ну вот мы и вдвоем... – хриплый голос Алекса над самым ухом заставил меня вздрогнуть и попятиться. Я отшагнула от него, не глядя, и тонкий каблук попал в выбоину в асфальте, коих тут было множество.

Нелепо взмахнув руками, я потеряла равновесие и начала падать, но Алекс мгновенно оказался рядом, жестко поймав меня в последнюю секунду.

Мы так и замерли: я почти у самой земли, в его руках. И он, склонившись надо мной как какой-то мультяшный принц.

Но в одну секунду из спасителя он переквалифицировался в хищника.

Жадно втянул носом воздух, скалясь, словно пробуя мой запах, и ухмыльнулся:

– А ты все такая же сладкая, Сонька... На вкус тоже? Дашь попробовать?

Гнев придал мне сил.

Я оттолкнула его от себя, невольно опершись ладонью о теплы капот «лендкрузера» и тяжело дыша, с яростью посмотрела на этого наглеца.

– Да пошел ты! – фыркнула я, выставляя средний палец. –

Пошел нахрен, Шалаев! Просто отвянь от меня, извращуга!

Голубые глаза сначала сверкнули неуместным весельем, а потом сузились, ловя меня словно в перекрестье прицела. По спине прокатилась волна арктического холода.

Только деловые отношения

– Софья Борисовна... – таким же ледяным, как этот взгляд, тоном произнес Алекс. – В качестве сотрудника нашего холдинга вы планируете использовать те же способы общения с персоналом?

Он стоял и смотрел на меня, больше не делая никаких попыток приблизиться или облапать. Даже руки засунул в карманы брюк своего недешевого костюма. Только ледяной взгляд скользил по мне вверх-вниз, не задерживаясь ни на груди в глубоком декольте, ни на бедрах, обтянутых черными чулками. Словно ему было все равно, словно не он только что почти сожрал меня и наговорил своим хриплым голосом пошлостей.

– Алексей... – я запнулась, вспоминая его отчество. – Германович... Мне кажется, это вы начали себя вести... непрофессионально.

А под кожей пылал яростный огонь стыда и гнева!

Как он меня поймал! Как он посмел меня так поймать! Он же... Он...

Черт, он Алекс Шалаев и именно поэтому я бежала от него в свое время. Именно потому, что он обожал так делать!

– Мне кажется, Сонь, – вдруг снова сменил лед на тепло в своем тоне Алекс. – Ты слишком взрослая девочка, чтобы оправдываться тем, что «он первый начал». Давай уже вести

себя профессионально. Тебе нужна эта работа?

Он прислонился спиной к своему автомобилю, скрестил ноги, словно никуда не торопился. Всем видом показывая, что мы так и будем торчать на виду у всего двора, пока я не поведу себя так, как хочется ему.

Второй вариант: психануть и убежать обратно домой. Я его не рассматривала. Тем самым я только подтвердила бы его мнение обо мне, как о невыдержанной истеричке. Он его и без того часто высказывал.

– Да, Алекс, мне нужна эта работа! – Я сложила руки на груди и тут же поняла, что зря. Это лишь подчеркнуло, насколько непристойно она выпирает из декольте. И насмешливый взгляд Алекса объяснил мне это в полной мере. – Даже если придется вытерпеть тебя. Ведь в корпорацию приходят устраиваться не только такие люди как я, но и такие как ты.

Я мысленно поставила себе сто баллов за то, что не уточнила, какие именно. Он это отлично понял, а я осталась в рамках.

– Хорошо, Сонь, – Алекс отлепился от бока машины, обогнул ее и открыл дверь пассажирского места. – Я обещал Давиду, что помогу его подруге пройти тест, а я всегда выполняю свои обещания. Так что поехали. Поужинаем, поговорим.

Так что, он не знал, что помогать надо будет мне?

Это не было его тайным планом по заманиванию меня на

его территорию?

Тогда я зря сопротивляюсь, потому что, если кто и знает все о собеседованиях в «Голд-Элит», это Алекс. И его беспринципность мне только на руку. Он не Давид и не будет терзаться моральными принципами, можно ли обманывать корпорацию. Пообещал сделать, значит сделает.

А расплачивается пусть мой несостоявшийся бойфренд... Я же ничего не обещала.

– Зачем нам ужинать? – Уперлась я. – Давай займемся поскорее делом, чтобы не отвлекать тебя от важных дел, а меня от подготовки.

Но подошла к машине и села в нее, не отрывая взгляда от нахмуренного лица Алекса.

– Что ж... – он покачал головой и сел на водительское место. Потянулся, чтобы проверить мой застегнутый ремень и его лицо оказалось в паре сантиметров от меня. Я почувствовала его горячее дыхание, когда он говорил медленно и хрипло: – Если тебе так не терпится попасть ко мне домой, я только рад. Надеюсь, ты соскучилась по моему бассейну. С тех пор я сделал в нем подсветку, тебе понравится...

– А нам обязательно ехать к тебе? – Почти жалобно спросила я, пытаясь вжаться в кресло и отодвинуться от него пронзительного взгляда.

– Ты думаешь, лучше будет обсуждать, как обмануть эйчар-систему «Голд-Элит» прямо в их офисной переговорке? Ты все такая же милая, Сонечка...

И Алекс провел кончиками пальцев по моей щеке, но отклонился раньше, чем я успела возмутиться. Он выпрямился, застегнул свой ремень и завел машину, больше не глядя в мою сторону.

— Впрочем, сначала мы обсудим, как ты будешь расплачиваться за мою помощь... — невозмутимо бросил он, выруливая из моего двора. Одновременно с этим он сделал неуловимый жест, и кнопки всех дверей щелкнули, запирая меня с ним в машине до тех пор, пока он сам не решит меня выпустить.

Что значит: «как расплачиваться?» Разве это не помощь Давиду?

Алекс. Воспоминания

Помню, как Соня впервые вошла в мой дом. Смешная сладкая девочка, которую мне хотелось до зуда, до скрежета зубов. Она пахла чем-то сладко-молочным, как маленькая девочка, но все остальное, оооо, все остальное у нее было такое взрослое, что в ее присутствии у меня стояло аж трещало.

Мягкие грудки, круглая попка, изгиб талии как у гитары. Руки так и просились ее полатать. Ну дура душой, не без этого, кто в восемнадцать не дура? Я с ней не в шахматы собирался играть. Как любая дура она зато отлично повелась на тачку и понты, два купленных коктейля и заказанные прямо в институт розы. Хватило бы, наверное, и роз. Она оказалась из породы дурочек романтических, которые тщательно скрывают, что ведутся на бабло. В первую очередь перед самими собой.

И когда она на третье свидание, как положено, приехала ко мне в гости, ожидая увидеть квартиру в стандартной «панельке», а увидела двухэтажный дом в лесу в скандинавском стиле с огромными окнами и бассейном за раздвижными стеклянными дверями, она сделала вид, что ее это ничуть не поразило.

Но я видел, как зажглись огоньки в ее глазах и насколько

мягче она стала. И почувствовал, что она поддавалась моим поцелуям в шейку уже куда охотнее, да и сама проявляла инициативу. У маленьких шлюшек это в крови. У самца есть деньги, у самки сладкий десерт, чего ж естественнее, чем обменивать одно на другое.

Сегодня Сонечка приехала сюда с совершенно другим настроением. Всю дорогу она дичилась, отодвигалась, хотя я даже не смотрел в ее сторону, ловя жесты лишь краем глаза, чтобы глупостей не наделала. Она чуть не наделала, пару раз рыпнувшись на светофоре выскочить, но центральный замок полезная штука. На все вопросы я отвечал сначала «дома поговорим», а потом молчал.

Выскочила у дома она из машины как пробка, как будто я прямо-таки дожидаться не мог, чтобы привезти ее домой и прямо у дома изнасиловать. В машине. Я ее и первый-то раз не хотел трахать, сложившись в три погибели, хотел со всем вкусом распробовать молодое тельце. В тачке трахаются бездомные кобели и те, кому все равно, куда хер совать.

У меня другие вкусы и за последние годы они не поменялись.

Последние километры Соня дремала, поэтому выпрыгнув из машины, она еще не проснувшись, автоматически, двинулась по дорожке к дому и даже успела протянуть руку к панели замка, прежде чем спохватилась. Зря, кстати, я так и не убрал ее отпечатки пальцев из базы, взяла бы и открыла как нефиг делать.

Она стусевалась, покраснела, сделала вид, что поправляет юбку, а я вовремя отвернулся, когда она бросила заинтересованный взгляд, заметил ли я?

– В бассейн сначала? – Спросил я, проводя пальцем по замку. Дверь открылась, я набрал код сигнализации и отошел, впуская Соню.

– У меня купальника нет, – ответила она, проходя сразу в гостиную, как хозяйка, и устраиваясь на диване перед кофейным столиком.

– Никогда в жизни ты тут купальник не носила и вдруг вспомнила? – Хохотнул я, а Сонька опять покраснела. Посмотрите, какая святая невинность!

А ведь когда в то свидание я напоил ее шампанским и поцелуями и уговорами затащил-таки в бассейн, платье она скинула, почти не ломаясь. Тем более, что я пообещал быть в плавках и выключить свет в помещении. Да только едва она с тихим плеском спустилась в воду, как я голосом командовал «Свет!» и все вокруг озарилось, а ее нагота стала полностью доступна не только рукам, но и глазам.

Ух, как она сначала кричала. А потом стонала. И глубоко дышала, откликаясь на поцелуйчики в шейку, ее эрогенную зону. Грудь она почти не давала трогать, хотя соблазнительные полушария, которые покачивались в голубой воде доводили меня почти до оргазма без всяких дополнительных мер.

Правда, когда дошло до дела, пришлось поднажать, потому что Сонечка решила смотреть удочки в самый послед-

ний момент, когда меня мог остановить уже только бульдозер. Пульс грохотал в ушах, поле зрения застилала красная пелена и все во мне рвалось в горячее влажное ее нутро.

Натягивал ее на себя, узкую, жаркую, я как кожаную перчатку на мокрую руку, но каждое движение просто нахрен взрывало во мне огненные вулканы. Только когда в теплой воде бассейна, где я зажимал ее у бортика, вылизывая сладкую шейку и нанизывая на свой поршень, растеклись розовые разводы, я понял, почему она так верещала и отталкивала меня.

Сейчас я смотрел на Соню, сидящую на диванчике, на то, как она сдвинула коленки и сжала бедра и понимал, что она тоже вспомнила тот день. Надо было быть умнее, конечно. Если б я знал, что она целка... может, и не было бы ничего. Я не любитель несорванных цветочков.

Я же не совсем мудака, не мог я ей после этого купить последний «айфон» и занести в черный список? Пришлось выгуливать и делать вид, что я влюбленный debil.

Девочка оказалась даже умнее, чем я думал, и все могло сложиться иначе, если бы она была нормальной восемнадцатилетней шлюшкой, а не оказалась внезапно закомплексованной истеричкой!

Алекс. Забавы

Я пожал плечами и прошел за ее спиной, снимая пиджак. Отметил, как напряглась узенькая спина, сошлись лопатки, будто Соня ожидала от меня выстрела в спину.

– Хорошо, не хочешь купаться, как хочешь, – я занял место в кресле напротив нее, через стол.

Чтобы не дергалась, идиотка.

Она посмотрела на меня затравленным взглядом и попыталась прикрыть грудь в декольте. Если так боится, хрен ли ехала сюда? Впрочем, у нее хорошая мотивация.

Когда Давид попросил помочь его подружке пройти собеседование, я в душе не ебал, что это окажется Сонька. Он так расписывал эту свою подружку, такую горячую штучку, что узнать в ней закомплексованную мою девственницу было воистину мудрено.

Когда Соня отважно меня «бросила», обвинив в том, что я хочу от нее ужасных, чудовищных, противозаконных вещей, она соглашалась заниматься сексом только в темноте, а выйти из дома без трусиков я не смог ее заставить, даже пообещав ей за это красненькую «Мазду».

Сейчас передо мной сидела очень сочная девчоночка, которая знала, как подчеркнуть свою роскошную грудь, от которой у меня даже сейчас текли слюни. А когда она поправляла подол, я заметил, что под юбочкой у нее кружевная ре-

зинка чулок. Ах, зараза! Каждый раз я с боем выбивал право оттрахать ее в эротическом белье и потом она полдня дулась. Но стоило вырваться на волю, как какому-то молокососу она предлагает себя в праздничной упаковке совершенно на халяву!

Меня это знатно бесит. Какого хера она не могла быть сладкой кошечкой рядом со мной, а?

Я достал распечатанные листы стандартного теста и швырнул их на стол перед Соней.

Она подняла первый листок и быстро пробежалась глазами. Там не было ничего страшного. Обычная солянка из школьно-университетских знаний и здравого смысла. На 95%

Остальные 5%, самые интересные, прятались среди тупых вопросов так тщательно, что не зная об этом, ни за что не найдешь. Только они и интересовали эйчаров. Ну еще немного поведение соискателя во время четырехчасового теста. И последнее, что имело значение: интервью и примеры ситуаций, с которыми надо справляться.

Подружку Давида я планировал погонять именно по самым каверзным вопросам, намекнуть на то, что интервью она пройдет только со мной, ну и... Побултыхаться в бассейне, может быть. Голенькими.

Давид, конечно, догадывался о моих планах, но что он мог возразить? Знакомство со мной уже повышало его рейтинг. Хочет пользоваться этим преимуществом, пусть делит-

ся сладеньким. Не сотрется у нее ничего, ему больше достанется.

Но когда я понял, что подружка эта Сонечка...

Что я оказался в той позе, в какую все время ставил других парней, «пробуя» их девочек перед тем, как отдать обратно... Что я сам, я! Я! Подготовил эту девочку для спермотоксикозного кудряша, чтобы он теперь ею пользовался...

Я вытрахаю ей весь мозг!

Причем вовсе не своим хером! Обойдется, мелкая дрянь.

– Садись, заполняй, – со спокойной улыбкой сказал я.

– Алекс! – Ее глаза распахнулись как у анимешных героинь. – Но этот тест на четыре часа!

– А ты куда-то торопишься? – Ласково поинтересовался я.

– Но будет уже поздно! А ведь это же не все?

– Не все, – кивнул я. – Но ты останешься здесь до тех пор, пока не будешь полностью готова к собеседованию.

– В смысле... – голосок Сони дрожал. – На ночь?

– На ночь, на две, на три... – я зевнул. – Если будешь спорить и тянуть время. Учти, кстати, что у меня свои дела есть. Так что в твоих интересах заняться делом, а не болтать.

– Но я... Не предупредила никого!

– Так позвони, – я махнул рукой. – Кстати, после этого телефон я у тебя отберу. Интернетом пользоваться во время тестирования нельзя. Допустим один короткий перерыв. Начинай. Соскучишься, приходи на кухню. Помнишь ведь, где это?

Соня обреченно кивнула, поерзала еще немного и придвинула листы к себе.

Я усмехнулся и принялся расстегивать рубашку.

Ее взгляд тут же метнулся ко мне и замер, когда я стянул ее с плеч.

Соня судорожно облизнула розовым язычком губки, глядя на мою грудь и живот. Да, детка, у меня новая спортивная программа. Вижу, тебе нравится. Но у тебя будет только пузатенький Давид, малышка.

– Ты... раздеваешься? – Удивленно спросила она.

– Ну да, я у себя дома, – ответил я спокойно, откидывая рубашку и расстегивая брюки. Соня сглотнула, когда я стащил их с себя и подцепил резинку трусов. Я всегда ходил по дому голый, поэтому счета за отопление у меня были космические. Но разве это проблема? Мы ведь работаем ради жизни в комфорте.

– Совсем?!

– Тебя что-то не устраивает? – Я поднял бровь и потянул плотные боксеры вниз. От того, как она залилась краской, хер сам залился кровью и рвался на свободу. Но девочка уже уткнулась взглядом в листы теста, и только то, как нервно она грызла кончик ручки да алая краска на щеках, выдавали ее чувства.

Я усмехнулся и пожалел пока дурочку. Подобрал одежду и отнес ее в постирочную, так и оставшись в обтягивающих трусах. Они нисколько не скрывали мое настроение, но я ре-

шил добивать мою бывшую поэтапно.

Пусть привыкает.

На кухне плеснул себе джина, слегка сдобрил его тоником и поднял бокал, салютуя сам себе в отражении стальной дверцы холодильника.

Позабавимся, а?

Первая половина теста

Когда я только начала заполнять тест, я все время вздрагивала, когда Алекс проходил мимо. Он все старался делать это за спиной, и я чувствовала его присутствие, как чувствуешь вышки электропередач с высоким напряжением. Все волосы на теле вставали дыбом и по позвоночнику разбегались горячие искры.

Он бесил меня несказанно, и моя реакция бесило тоже до ужаса. Подумаешь, какой-то мужик в трусах ходит! Я же профессионал!

Но постепенно я втянулась, задания становились все сложнее и разнообразнее. Они не были разбиты по темам и приходилось переключаться с математики на словесные игры, а с логики на образное мышление. Мозг скрипел и перегревался, но лихорадочное возбуждение росло. Мне казалось, я мобилизовала разом все свои способности и вышла на максимальный уровень эффективности, прям как в том фильме, задействовала 100% своего мозга!

Про Алекса я в тот момент забыла, вообще обо всем забыла. Сидела, едва поднимая голову, чтобы размять шею, стучала по кнопкам калькулятора, кусала губы, рисовала схемы на листочках из блокнота, даже подобрала под себя ноги, забыв, какая короткая на мне юбка.

И очнулась только когда Алекс положил обжигающе горя-

чую ладонь на мое бедро! Прямо на внутреннюю его поверхность, где широкая резинка чулка открывала голую кожу.

Я сама виновата, что не обратила внимание, как задрался подол, конечно.

Но он ничего делать не стал. Просто привлек мое внимание, разом вытолкнув меня из гудящего мира раскрученной машины интеллекта. И сказал:

– Перерыв. Иди на кухню.

– Но...

Я хотела сказать, что я совсем не устала! Могу и дальше работать. Закончу побыстрее!

Однако Алекс сгреб листочки с тестом и забрал их у меня, вынул ручку из пальцев и твердым тоном повторил:

– Иди на кухню.

Только тут я почувствовала, как затекло все тело. Выпрямилась, встала и едва не свалилась на пол. Затекли ноги.

Алекс уже ушел, и я последовала за ним.

Пока я делала тест, он все же надел на себя свободные спортивные штаны, сидящие на бедрах, не скрывая его загорелый торс с прорисованными мышцами. Гладкими, словно карамельными. Когда я была с ним, я с презрением смотрела на журналы в витринах: у меня дома был мужчина в гораздо лучшей форме.

Но сейчас я опустила глаза. Мало кто из тех, кто пускает слюни на сладких красавчиков, знает на самом деле, чем оборачивается их нарциссизм в реальности. Какой жестоко-

стью и какими извращениями.

Он подвинул ко мне квадратную черную тарелку с изящно уложенными ломтиками авокадо, кусочками мяса, залитыми соусом и посыпанными кунжутом и россыпью крошечных помидорок.

– Ешь. Твоему мозгу это нужно.

Я недоуменно покосилась на него, но вдруг почувствовала такой дикий голод, что почти вырвала вилку у него из рук. И набросилась на еду, едва успев сесть на высокий табурет у стойки.

Алекс облокотился на нее с другой стороны, разложил листы моего теста и негромким голосом начал объяснять:

– Ты очень быстро справилась с первой половиной. Но никто не будет проверять правильность ответов.

Я с удивлением подняла на него глаза, он встретил мой взгляд насмешкой.

– Все верно. Во всем тесте на первые два часа имеют значение ровно десять вопросов. Остальные потом прогонят программой, просто сходятся или нет ответы.

– И... – я на секундочку перестала жевать.

– И на эти десять вопросов ты ответила хорошо. Однако вторая часть теста, после перерыва, содержит подвох, – Алекс потянулся, разминая мышцы плеч, и я невольно засмотрелась на то, как под кожей перекачиваются мощные мускулы. Нереальные совершенно. Иногда я их трогала просто чтобы убедиться, что это не фотошоп. Какой же он силь-

ный...

Так, Соня! Глаза в тарелку!

Я отпила глоток воды. Алекс щелкнул кнопкой чайника.

– Во второй части в формулировках будут очень скользкие моменты, которые можно упустить, если будешь читать невнимательно. А после первой половины ты уже устала, после перерыва размякла и вероятность этого очень высока. Так что запомни.

– Ты мне дашь сейчас этот тест?

– Нет. – Алекс отложил бумаги. – Я его дам тебе с утра, на свежую голову, чтобы ты сама увидела все эти нестыковки.

– То есть, я останусь тут ночевать? – Все же я надеялась вернуться домой.

– Да, конечно. Не бойся... – он похабно ухмыльнулся. – Ничего между нами не будет. Или я должен сказать тебе: «Не надейся?» А?

И он потянулся рукой к моему лицу, отводя прядь волос за ухо и глядя прямо мне в глаза. Его ледяной взгляд завораживал.

– Даже не собиралась! – Огрызнулась я, подхватывая пустую тарелку и относя ее в раковину. – А что делать остаток вечера?

– Будем решать практические задачи. – Алекс оказался прямо позади меня, внезапно плотно прижался к моей спине, обхватил пальцами мои локти и толкнулся пахом. – Софья Борисовна, как насчет отсоса за помощь?

– ЧТО?! – Я дернулась, чтобы вырваться, но получилось так, что сама своей попой толкнулась к его паху, словно подаваясь, провоцируя на продолжение. Вырвать локти из крепких пальцев в такой позе сразу не получилось.

Но Алекс уже выпустил меня, стремительно отскочил, и тарелка, которую я так и не донесла до раковины, упала на кафель и со звоном раскололась.

– А теперь представь, что к тебе приходят двое сотрудников... – Алекс спокойно обогнул кухонную стойку, открыл дверь кладовки, достал оттуда швабру и совок на длинной ручке и... протянул мне. – Парень такой как я... – он напряг мышцы на руках, и мощные бугры мускулов прокатились по плечам. – И девушка типа тебя. То есть, ни о чем. И она говорит, что он пытался ее изнасиловать. Кому ты поверишь?

Его пальцы разжались, и я подхватила швабру и совок только чтобы они не упали. Алекс ухмыльнулся и кивнул на осколки, убирай, мол.

То есть, он меня домогается, задает вопросы и использует как уборщицу?! И все это сразу?! Как я оказалась в такой ситуации вообще?!

Проверка

Я знаю, какой Алекс ублюдок!

Знаю!

Много раз он пытался сделать со мной отвратительные вещи в постели. Да, неизменно сдавался, когда я начинала верещать и отбиваться. Заходил с другого конца и пытался меня расслабить оргазмами, а потом все же попробовать. Или купить красивыми цацками. Или пообещать, что сам вымоет посуду, если я...

Но еще я знаю, что к нему всегда и везде выстраиваются очереди из баб. Стоило в любом баре отойти в туалет, по возвращении я всегда видела одну, а то и двух охотниц, которые уже заняли мое место, а то и лапали его кроваво-красными когтями за плечи и притирались сиськами якобы случайно.

Он постоянно рассказывал, что на работе его закармливали вкусняшками от плова до тортиков все незамужние сотрудницы. И у них все время ломались то ноутбуки, то стулья, то тяжелые коробки застревали на шкафу. Никак без Алекса не обойтись.

Однажды он меня взял с собой на корпоратив и столько ненавидящих взглядов я не встречала никогда в жизни. Кстати, именно на том корпоративе и родилась у меня мечта работать в этой компании. Не только потому, что там лучшие зарплаты в городе, а может даже и в стране. Но и из-за всего

того, что там окружает сотрудников.

Бар с кофе и свежими соками, спортзал, бассейн, игровые комнаты, удобные кабинеты, новые ноутбуки, кухня, где огромный выбор чая, кофе и печенья и еще куча плюшек типа медицинской страховки.

Только страшно было работать с Алексом, так что я решила, только когда мы расстались.

Так вот.

Ни за что не поверю, что Алекс мог бы кого-то хотеть изнасиловать.

Вот его, да, могли. Толпой девчонок завалить и трахнуть, перевязав член резиночкой для денег. А чтобы он, такой вальяжный и ленивый, тратил время на насилие, когда может свистнуть и к нему сбегутся толпы девчонок, стаскивая по пути трусики? Ну нет.

Кстати, вспомнив о том, как убиралась в этом доме и почитала это за счастье, потому что Шалаев был рядом со мной, я решительно отставила швабру в сторону и уперла руки в боки:

– Девушке поверю, что ты мудака! Уволю обоих. Ее за оговор, а тебя за провокацию!

– Ух ты, какая ты дикая! А что сразу за оговор? Разве я не могу захотеть сотрудницу, которая против? – Алекс сделал ко мне медленный шаг. Под его ногой хрустнул осколок.

Как я ни старалась, у меня не получалось поймать мой взгляд. Он смотрел куда-то мне на шею и чуть ниже, и его

кадык дернулся, когда он сглотнул.

Я фыркнула, отойдя еще в сторонку.

– Твои сотрудницы, небось, трусы на работу не носят, все равно сразу промокают.

– А у тебя промокли?

Он все же вздернул взгляд и приподнял одну бровь, разглядывая меня невероятно нагло. Как всегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.